

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 4 (32)'. С. 66–78.

Vestnik MIRBIS. 2022; 4 (32)': 66–78.

Научная статья

УДК 331.556.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.4.8

Совершенствование российской миграционной политики на основе ключевых положений современных теорий международной трудовой миграции

Александра Игоревна Зуева — ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва, Россия.

linns@bk.ru

Аннотация. Публикация посвящена аспектам применения ключевых положений современных теорий международной трудовой миграции в целях разработки практико-ориентированных решений по совершенствованию российской миграционной политики. В исследовании систематизированы ключевые положения теорий трансграничной трудовой миграции и выделены наиболее значимые трансформации, связанные с военно-политическими флуктуациями 2022 года, влияющие на рынок труда и миграционную политику, на основе которых представлены практические рекомендации по развитию миграционной политики Российской Федерации на средне- и долгосрочную перспективу. В число возможностей использования фундаментальных теоретико-методологических положений основополагающих теорий трансграничной трудовой миграции в национальной миграционной политике России включены обеспечение гибкости и адаптивности миграционной политики, риск-ориентированный подход и обеспечение приоритетных национальных интересов, активное привлечение диаспор, разумная дискриминация в части ограничения притока неквалифицированных трудовых мигрантов и нормативное закрепление взаимовыгодного партнерства с дружественными иностранными государствами.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, теории трудовой миграции, миграционная политика России, дискриминационная миграционная политика, политика трудовой миграции, внешняя трудовая миграция, внутренняя трудовая миграция, цифровизация миграционной политики.

Для цитирования: Зуева А. И. Совершенствование российской миграционной политики на основе ключевых положений современных теорий международной трудовой миграции. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.4.8 // Вестник МИРБИС. 2022; 4:66–78.

JEL: J60, J61, J68

Original article

Improving the Russian migration policy based on the key provisions of modern theories of international labor migration

Alexandra I. Zueva — All-Russian Scientific Research Institute of Labor, Moscow, Russia.

linns@bk.ru

Abstract. The publication is devoted to aspects of applying the key provisions of modern theories of international labor migration in order to develop practice-oriented solutions to improve Russian migration policy. The study systematizes the key provisions of the theories of cross-border labor migration and highlights the most significant transformations associated with the military-political fluctuations of 2022 that affect the labor market and migration policy, on the basis of which practical recommendations are presented on the development of the migration policy of the Russian Federation in the medium and long term. Among the possibilities for using the fundamental theoretical and methodological provisions of the fundamental theories of cross-border labor migration in the national migration policy of Russia are ensuring the flexibility and adaptability of migration policy, a risk-based approach and ensuring priority national interests, active involvement of diasporas, reasonable discrimination in terms of limiting the influx of unskilled labor migrants and normative consolidation of mutually beneficial partnerships with friendly foreign states.

Key words: international labor migration, labor migration theories, Russian migration policy, discriminatory migration policy, labor migration policy, external labor migration, internal labor migration, migration policy digitalization.

For citation: Zueva A. I. Improving the Russian migration policy based on the key provisions of modern theories of international labor migration. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.4.8. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 4:66–78 (in Russ.).

JEL: J60, J61, J68

Введение

Россия — важный субъект, тесно интегрированный в международную миграцию рабочей силы. Как в сфере внутренней, так и — особенно — в сфере внешней трудовой миграции, в Российской Федерации следует учитывать проблемы и противоречия, характерные для большинства современных государств мира.

В беспрецедентных условиях международных санкций и общей деформации внешнеэкономических отношений, оказывающих радикальное влияние на сферу труда и занятости, а также на тесно связанную с ней миграционную политику, важно пересматривать приоритеты, нацеливаясь на обеспечение долгосрочной непрерывности, и, в конечном счете, устойчивости функционирования российской экономики и социума. В данном контексте необходимо осуществлять дальнейшее совершенствование отечественной миграционной политики, в основу методологии которого предлагается положить синтез современных теорий международной трудовой миграции.

Материалы, методы и организация исследования

Исследование построено на основе системно-структурного и диалектического подходов к изучению феномена международной миграции рабочей силы. Материалы исследования учитывают положения ключевых доктрин в области международного обмена ресурсами, включая трудовые.

Необходимость учета мейнстрима международной трудовой миграции для разработки мер по совершенствованию миграционной политики современной России

Как и другие формирующиеся рынки [Cui 2018; Park 2022], Россия сталкивается с двумя взаимосвязанными процессами в области трудовой миграции:

- непрерывным (хотя и не обязательно равномерным) оттоком квалифицированных человеческих ресурсов;
- притоком трудовых мигрантов низкой квалификации, плохо адаптированных к местным социальным и культурным реалиям, со значительными затруднениями в интеграции в локальное сообщество.

Следует отметить, что если проблема оттока квалифицированных работников характерна для формирующихся и развивающихся рынков, как следствие слабых сторон национальной экономики, то проблема притока неквалифицированных и неадаптированных мигрантов характерна для более сильных экономик, по тем или иным причинам не располагающих возможностями эффективного противостояния деструктивным с позиций национальных интересов внешним миграционным процессам. Формирующиеся экономики подпадают под оба критерия — несмотря на определенные слабые стороны, включая, в частности, сохранение системно-структурных диспропорций, данные экономики весьма привлекательны для трудовых мигрантов из менее благополучных стран, поскольку характеризуются не только лучшими условиями на рынке труда, но и значительными экономическими перспективами. При этом в условной «пищевой цепи» трудовой миграции формирующимся рынкам закономерно «достаются» менее квалифицированные и менее адаптированные работники.

Не следует упускать из виду и институциональные ограничения в сфере формирования политики в области трудовой миграции, характерные для многих государств современного мира, в том числе для Российской Федерации, заключающиеся в различных приоритетах политики в области гражданства, репатриации и натурализации граждан, а также в сфере трудовой миграции. Соответствующие расхождения, по меньшей мере, значительно ограничивают возможности реализации гибких, адаптивных инструментов политики в области участия государства в международной миграции рабочей силы.

Применительно к внутренним миграционным процессам также следует учитывать специфику федеративного устройства России, однако сформировавшаяся на сегодня модель жесткой централизованной федерации [Гильтман 2019] применительно к рынкам труда и трудовым миграционным процессам не имеет ярких принципиальных отличий от модели организации внутренних трудовых миграционных социально-экономических отношений в унитарных государствах, то есть в подавляющем большинстве стран и территорий современного мира. Искусственные миграционные ограничения для внутренне-го перемещения работников между субъектами

федерации, в том числе законодательные, как, например, между штатами США, в Российской Федерации не наблюдаются.

Современные теории международной трудовой миграции

Классические теории миграции труда основываются, преимущественно, на принципах парадигмы международного разделения труда (МРТ), на оценках регионального баланса спроса и предложения на рынках труда. Для перетока трудовых ресурсов из страны «А» в страну «В» необходимо наличие дефицита трудовых ресурсов в принимающей стране в сочетании с лучшим предложением для перемещаемых работников, то есть более высокой оплаты труда за одинаковые объемы выработки (производительности). Соответствующие принципы, в целом, справедливы для открытых национальных рынков труда, хотя и не учитывают множество неэкономических факторов, прежде всего социальных и психологических, а также фактор информационной асимметрии [Nikiforova 2018]. В частности, для принятия жизненного решения по поводу миграции в иностранное государство для поиска лучших условий занятости, потенциальному мигранту необходимо не только располагать сведениями по поводу условий, но и безусловно доверять этим сведениям, а, главное, быть уверенным в том, что на их основе можно утверждать о лучшем варианте занятости.

Гетерогенность факторов и условий международной трудовой миграции дополняется полиморфизмом национальной миграционной политики и политики занятости. Несмотря на стремительное развитие процессов глобализации, в XXI

веке ни про один национальный рынок труда, пожалуй, все еще нельзя назвать открытым [Moving for prosperity... 2018]. Ограниченно-открытые для миграции между гражданами стран ЕС, трудовые рынки членов Европейского Союза остаются условно для внешнего мира. По подсчетам международных аналитиков, в 2019 году дискриминационную миграционную трудовую политику (различия в требованиях для разных категорий мигрантов как по критерию квалификации, так и по стране происхождения) проводили 162 из 193 государств ООН, при этом в 2021 году, вследствие коронакризисных ограничений, соответствующий показатель составил 176 стран, что стало рекордом за двадцать лет.

В исследованиях [Moving for prosperity... 2018; Hauser 2022] отмечается парадокс: хотя в риторике правительств, нередко закрепляемой в официальных документах в области трудовой миграции, все чаще упор делается на гуманизм, высокие социальные ценности, что соответствует мейнстриму социализации публичной политики, между тем, фактически имеет место неуклонный рост объемов и выраженности дискриминации и рестрикций в международной трудовой миграции.

В попытках урегулировать смысловые противоречия и наиболее достоверно и полным образом описать закономерности процессов трансграничной трудовой миграции, в последние десятилетия был выработан класс новых, современных теорий международной трудовой миграции, положения которых систематизированы в приведенной ниже таблице 1.

Таблица 1. Ключевые положения современных теорий международной трудовой миграции и возможности их применения в национальной миграционной политике

Теория	Основные положения	Возможности использования в национальной миграционной политике (МП)
Теория информационной асимметрии на рынках труда	Несбалансированная трудовая миграция связана с несовершенством информационного обмена между принципалами и агентами	Развитие МП на основе прозрачности и информирования. Привлечение местных диаспор
Теория сегментированного рынка труда	Разделение рынков труда на первичный сегмент — для квалифицированных высокооплачиваемых специалистов и вторичный — для прочих. «Утечка умов» происходит через первичный сегмент рынка труда	Реализация гибкой МП. Разработка положений МП на основе нормативной дифференциации стратегических приоритетов

Теория	Основные положения	Возможности использования в национальной миграционной политике (МП)
Теория человеческого капитала	Принимающие рынки будут стремиться привлекать более качественный человеческий капитал, предлагая условия и права, худшие в сравнении с условиями для занятости местного населения. Лучшие условия для адаптации иностранных трудовых мигрантов будут у тех, кто готов прожить на меньший уровень дохода, чем работники коренной национальности, и при этом будут демонстрировать более высокий уровень удовлетворенности своей жизнью. На миграционные процессы в большей степени играют условия (включая ограничения и запреты) в принимающей стране, чем экономические и социальные процессы в регионах происхождения миграционных потоков	Применение умеренной дискриминации в системе миграционной политики для обеспечения ее полноценной синхронизации с политикой в сфере труда и занятости населения
Теория «Мир-Системы»	Миграционные потоки типично устремляются от «периферии» к «центру» глобального развития	
Теория «идеальной» нелегальной миграции	Классические законы конкурентной трудовой миграции, применимые к открытым рынкам, реализуются в реальности только в случаях с нелегальной трудовой миграцией	Применение цифровых инструментов в миграционном контроле. Развитие международного сотрудничества. Учет комплекса факторов трудовой миграции в публичной политике
Новая экономическая теория миграции	Решения о миграции принимаются, как правило, не изолированными индивидами, а семьями и кланами, в т. ч. для минимизации трудовых и социальных рисков на новом месте	Тесное взаимодействие с диаспорами при разработке и реализации государственной МП
Теория множественности рынков труда	Сегментация рынков труда, порождающая множественность рынков, затрудняет переход работника с одного сегмента на другой, в результате чего трудовая миграция не устраняет системноструктурные диспропорции и не решает проблему занятости	Селективность, гибкость, адаптивность МП и цифровизация ее разработки и управления
Теория цифровой / виртуальной миграции	Для преодоления миграционных ограничений и удовлетворения потребностей в кадрах необходимой миграции все чаще применяются виртуальные схемы трансграничного привлечения персонала (через дистанционную работу без фактической миграции или с миграцией в третью страну с подходящей миграционной политикой)	Селективность, гибкость, адаптивность МП и цифровизация ее разработки и управления. Синхронизация умеренно-дискриминационной МП на основе паритетного сотрудничества с государствами-партнерами

Источник: составлено авторами на основе обзора отечественной и зарубежной литературы [Алиев 2011; Козлова 2015; Тухмарова 2019; Migration theory... 2022; de Haas 2021; Natter 2018; Zolberg 2019]

Таким образом, ключевые положения современных теорий международной миграции рабочей силы, безусловно, могут быть результативно использованы для целей разработки и совершенствования отечественной миграционной политики Российской Федерации в международных соци-

ально-экономических отношениях в контексте военно-политических флуктуаций 2022 года, соответствующие улучшения должны неотъемлемым образом учитывать новейшие экономические и политические задачи.

Новейшие вызовы российской миграционной политики в условиях военно-политических флуктуаций 2022 года

Корректировка национальной миграционной

политики Российской Федерации представляется исключительно важной и значимой в контексте изменений во внешней среде социально-экономического развития, произошедших в 2022 году. Обострение внешнеполитического противоборства, беспрецедентное для современной российской истории, привело к нескольким значимым изменениям на отечественном рынке труда (таблица 2).

Таблица 1. **Ключевые изменения, связанные с военно-политическими флуктуациями 2022 года, влияющие на рынок труда и миграционную политику**

Изменение	Влияние на рынок труда	Влияние на миграционную политику
Уход иностранных компаний (корпораций) с российского рынка	Потенциально затрагивает 200–300 тыс. рабочих мест напрямую и до 0,5–0,8 млн рабочих мест по цепочке создания ценности	Необходимость увязки публичного и частного компонента миграционной трудовой политики. Отсутствие надежных альтернатив по эффективному замещению вышедших работников
Перевод российских компаний, ориентированных на внешние рынки, в зарубежные юрисдикции	Непосредственно связано с фактическим перемещением работников. По оценкам может затрагивать 30–70 тыс. рабочих мест. Отсутствует четкое понимание, сохранится ли вклад в российскую экономику (налоги и др.). В зоне рисков — ИТ-отрасль	
Добровольная внешняя миграция высококвалифицированных специалистов	Потеря значительного числа (по оценкам 10–100 тыс. чел.) высококвалифицированных специалистов (ИТ-отрасль, медицина, точные науки), включая специалистов «штучного» характера (уникальных специалистов). Хотя часть из них будет дистанционно работать на Россию и/или может вернуться в среднесрочной перспективе, делать данный прогноз в отношении всех потенциальных мигрантов нельзя. По мере усугубления кризисных явлений, потоки мигрантов могут усиливаться	Необходимость реализации программ по сохранению рабочей силы в условиях ограниченности ресурсов, радикального внешнего противодействия, и сложности решения задачи противостояния нерациональным миграционным мотивам. Политическая и экономическая нецелесообразность произвольных императивных миграционных ограничений и запретов. Символическая значимость необходимости сохранения квалифицированных трудовых ресурсов внутри России
«Переманивание» высококвалифицированных российских специалистов как раздел зарубежной санкционной политики	Недружественные государства открыто декларируют стремление ослабить российскую экономику, переманив квалифицированные человеческие ресурсы. Осуществляются соответствующие меры (от визовых послаблений до прямого набора персонала)	
Переток ресурсов в наиболее привлекательные регионы РФ	В условиях высоких рисков рецессии, по меньшей мере, на среднесрочный период, можно прогнозировать сохранение рабочих мест / создание новых рабочих мест только в наиболее благополучных с позиций социально-экономического развития регионах РФ	Переток ресурсов будет касаться и трудовых ресурсов, активизируется внутренняя трудовая миграция, возникнут риски кадрового голода в ряде субъектов РФ
Ухудшение качественного состава трудовых мигрантов, пребывающих в Россию	На фоне внешнеполитической неопределенности имеется существенный риск притока в Россию низкоквалифицированных внешних мигрантов преимущественно без целей долгосрочной ассимиляции. Не решая проблему дефицита квалифицированных кадров, они могут способствовать интегральному снижению производительности труда под внешним видом усиления конкуренции за рабочие места, замещаемые персоналом с низкой квалификацией	Неквалифицированный и не мотивированный на долгосрочное взаимодействие с российской экономикой и социумом человеческий ресурс несет риски радикального усиления миграционной напряженности. Увеличение удельного веса «проблемных» мигрантов пропорционально усиливает миграционные риски

Источник: составлено авторами на основе обзора отечественной и зарубежной литературы [Гурьева 2022; Землянский 2022; Новикова 2022; Arroyo 2022; Brown 2022; Moeeni 2022]

Как видно из представленных материалов, тики в условиях военно-политических флуктуаций 2022 года комплексная и многогранная. Ста-

статистические данные, действительно, иллюстрируют аномалии в оттоке трудовых ресурсов из России, хотя соответствующие явления требуют более глубокого изучения.

На рисунке 1 приведена статистика выезда из Российской Федерации граждан России с целями трудоустройства за рубежом или на постоянное место жительства (данные за 1 квартал 2019–2022 гг.). В анализе не учитывались случаи выезда без захода в иностранные порты — речь идет об экипажах воздушных, морских судов, других аналогичных категориях персонала, которые пересекали границу России в связи с осуществлением трудовой деятельности, но без миграционных намерений. Безусловно, приведенные показатели не претендуют на полноценное описание реальных процессов трудовой миграции — не учитывается возвратная миграция, отсутствует учет выезда иностранных граждан, которые ранее составляли базу квалифицированных трудовых ресурсов в России, а также не приводится груп-

пировка по категориям специалистов и их класса. Кроме того, ответственность за достоверность информации о целях поездки, сообщаемой в органы Пограничной службы Федеральной службы безопасности России (ФСБ РФ) лежит на самих гражданах, и в значительном числе случаев проверить соответствующие сведения оперативно не удастся.

Так или иначе, в 1 квартале 2022 года наблюдается многократный рост числа выездов российских граждан в целях осуществления трудовой деятельности или на постоянное место жительства (ПМЖ), в большинстве случаев предполагающее трудоустройство за рубежом, в сравнении с аналогичным периодом прошлых лет: 47126 тыс. чел. против среднего значения за 1 кв. 2019–2021 гг. на уровне 17407 тыс. чел., — рост показателя составил 2,70 раза, при этом ни в один из анализируемых периодов трех прошлых лет каких-то примечательных скачков показателя не наблюдалось.

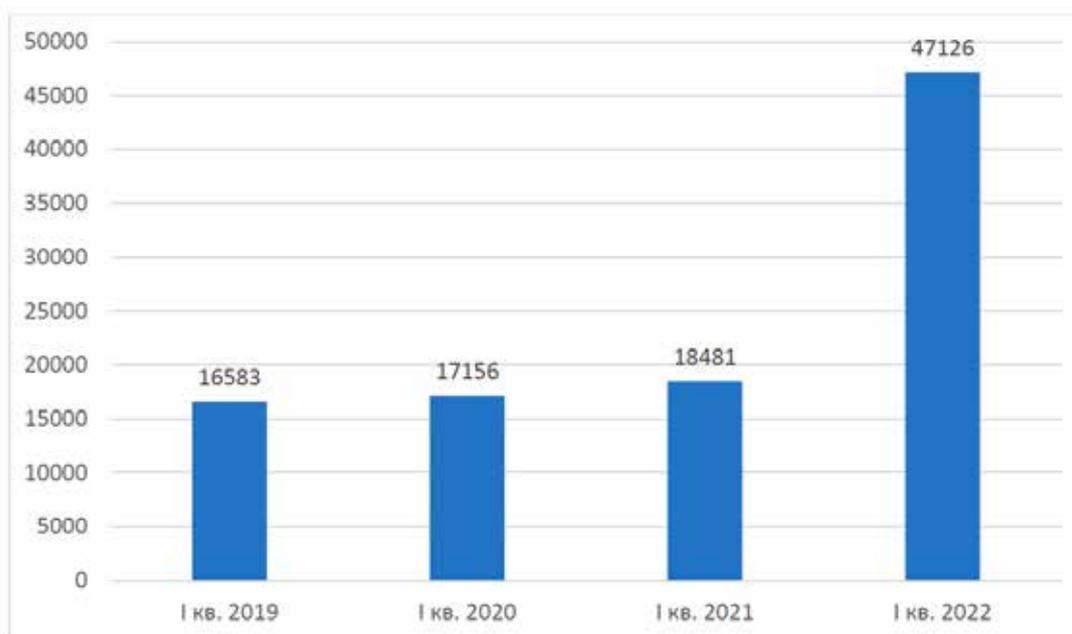

Рис. 1. Число граждан РФ, покинувших страну с целями трудоустройства или выезда на ПМЖ, чел.
Источник: составлено авторами на основе данных: Выезд граждан России // ЕМИСС : государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения 22.08.2022)

Среди направлений миграции — как дружественные государства, включая страны ЕАЭС (среди лидеров — Казахстан, 19,18 % от общего числа анализируемых мигрантов, или 9,04 тыс. чел., а также не вошедшая в ТОП (см. на рисунке 2) Армения с 3 %, 1,5 тыс. российских граждан), ОАЭ, нейтральные Турция (второе место, 11,09 % или 5,22 тыс. чел.), так и недружественные Польша (6,00 %, 2,83 тыс. чел.), Германия (5,46 %, 2,57 тыс.

чел.), Эстония (5,26 %, 2,48 тыс. чел.). Не исключено, что отдельные страны могут стать мостиком для миграции российских граждан в другие юрисдикции, но также могут выступать своеобразным временным пристанищем. Прогнозировать потенциал возвратной миграции квалифицированных специалистов в Россию достаточно сложно, прежде всего, по причине беспрецедентного характера международных санкций. Такие аспекты,

как сложности адаптации в чужой языковой, социокультурной среде могут стать аспектами возвращения части специалистов в Россию уже по истечении нескольких месяцев после миграции. Однако в странах ЕАЭС имеются благоприятные возможности для ассимиляции, кроме того, по всей видимости, специалисты — трудовые мигранты из России могут формировать национальные кластеры в местах пребывания, как, в частно-

сти, имеет место в Турции¹. Центрами кластеров нередко становятся компании, мигрировавшие из России.

¹ Шакирова М. «Переждать смутное время»: почему россияне уезжают в Турцию и что их там ждет. Текст : электронный // Forbes : сайт. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/462425-perezdat-smutnoe-vrema-pocemu-rossiane-uezzaut-v-turciu-i-cto-ih-tam-zdet>. Дата публикации 18.04.2022.

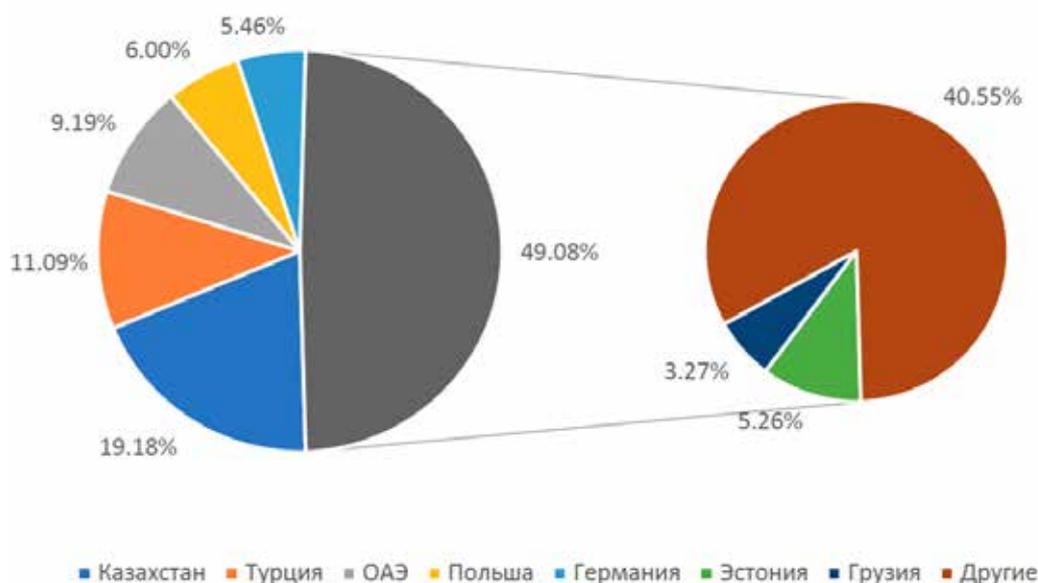

Рис. 2. Структура внешней трудовой миграции граждан Российской Федерации в I квартале 2022 года по географическим направлениям, %
 Источник: составлено авторами на основе данных: Выезд граждан России // ЕМИСС : государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения 22.08.2022)

Имеются противоречивые оценки численности ИТ-специалистов, покинувших Россию с момента начала специальной вооруженной операции (СВО). Так, представлены данные о том, что в феврале-мае 2022 года Россию покинуло порядка 50–70 тысяч ИТ-специалистов², то есть до трети всех специалистов в области цифровой экономики. Подобный отток может стать критичным для решения задач ускоренной локализации цифровых разработок в нашей стране. Однако имеются также данные, что многие такие специалисты (до 85%) уже вернулись на Родину³, в том числе по се-

мейным обстоятельствам: важно, в таком случае, предоставить им возможность для полноценного восстановления трудовых отношений и мотивировать оставаться в стране.

Исследования внешней трудовой миграции российских ИТ-специалистов должны быть продолжены, в том числе по мере накопления релевантной информации. На данный момент важно учитывать объективные риски, подтверждаемые актуальными данными, в частности, связанные с необходимостью сохранения в стране квалифицированных работников зарубежных ИТ-компаний, в подавляющем числе продекларировавших стремление ограничить или приостановить свою деятельность в России, или реализовавших фактические действия в данных направлениях (таблица 3). Кадровую основу филиалов, представительств, дочерних предприятий данных компаний в России составляли российские же работники, и необходимо реализовать комплекс мер по

² Бегин А. Сколько на самом деле айтишников уехало из России? Собраны все данные. Текст : электронный // Ferra : сайт. URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/skolko-na-samom-dele-aitishnikov-uekhalo-iz-rossii-sobran-y-vse-dannye-06-06-2022.htm>. Дата публикации 06.06.2022.

³ Пашкова Л. Мишустин сообщил о возвращении 85 % ИТ-специалистов, уехавших за рубеж. Текст : электронный // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/05/2022/6290b8009a7947311d9f42c7>. Дата публикации 27.05.2022.

их сохранению на Родине, опираясь, прежде всего, на факторы позитивной мотивации, поскольку административно-заградительные меры могут иметь обратный эффект.

Таблица 3. Изменение операционной политики крупнейших зарубежных ИТ-компаний, присутствовавших на российском рынке до начала СВО, в связи с военно-политическими флуктуациями

ИТ компания	Число сотрудников, чел.	Действия
Dell	100 000	Заморозка продаж
IBM	345 900	Заморозка продаж
HP	195 000	Заморозка продаж
Accenture	624 000	Полностью покинул Россию
Cisco	79 500	Заморозка продаж
Oracle	132 000	Заморозка продаж
Fujitsu	172 438	Заморозка продаж
Amazon	1 608 000	Заморозка продаж
Intel	121 100	Заморозка продаж
Microsoft	181 000	Приостановил новые продажи в Россию, однако сохранил доступ к продуктам
AMD	11 400	Заморозка продаж
ESET	1 684	Заморозка продаж
Oracle	132 000	Заморозка продаж
Adobe	25 988	Приостановил новые продажи в России, однако сохранил доступ к продуктам
Nvidia	13 775	Заморозка продаж

Источник: составлено авторами на основе: Статистика оттока ИТ специалистов из России в 2022 году. Текст : электронный // Инклиент : блог Алексея Бегина. URL: <https://inclient.ru/outflow-it-specialists> (дата обращения 22.08.2022).

Руководствуясь материалами актуальных исследований, а также имеющимися публичными декларациями [Рекомендации «круглого стола»... 2022], можно констатировать, что основной задачей стабилизации российской социально-экономической политики в условиях беспрецедентных санкционных рисков и тотальной непредсказуемости развития внешней среды, выступает **обеспечение непрерывности** функционирования ключевых, системообразующих отраслей экономики. Прочие цели и задачи, в том числе политического характера, можно рассматривать в качестве надстройки к базису непрерывности, без формирования которого преодоление масштабных и беспрецедентных по своей природе угроз и вызовов национальной безопасности России,

включая экономическую безопасность, представляется невозможным.

В дополнение к сказанному следует отметить, что с учетом стратегических задач проведения специальной военной операции, также, по всей видимости, может возникнуть дополнительная потребность в квалифицированных человеческих ресурсах, направляемых на восстановление экономики и социальной сферы освобожденных территорий. Решение данной задачи будет неизбежно осуществляться, исходя из общего баланса трудовых ресурсов соответствующей квалификации, с учетом определенного количества работников, интегрируемых в национальную социально-экономическую систему. В целом, соответствующие задачи могут быть интегрированы в мейнстрим кадрового обеспечения непрерывности функционирования ключевых элементов социально-экономической системы России, с автономной реализацией конкретных управленческих и иных решений.

Меры миграционной политики, ориентированные на обеспечение непрерывности функционирования ключевых отраслей российской экономики в условиях военно-политических флуктуаций. Пути развития долгосрочной миграционной трудовой политики в Российской Федерации

На основе синтеза положений современных теорий международной трудовой миграции и в контексте новейших вызовов для российской экономической и миграционной политики, представляется целесообразным рекомендовать следующие направления развития отечественной политики в области трудовой миграции и миграции в целом.

С учетом положений теории разумной (сбалансированной) миграционной дискриминации и конкретных потребностей российского рынка труда и миграционной безопасности, и в контексте изменения приоритетных национальных интересов России в условиях военно-политических флуктуаций, могут быть рекомендованы следующие перспективные элементы отечественной миграционной политики и ее обеспечения:

- формирование гибкости и адаптивности государственной миграционной политики, в том числе на основе функционирования адхократических структур управления и реализацией миграционной политики с вовлечением специалистов в области труда

и занятости, региональной и секторальной экономической политики, а также возможностей оперативного пересмотра государственной политики Российской Федерации в области миграции, в том числе с учетом приоритетных интересов социально-экономической интеграции освобожденных территорий;

- радикальное расширение социально-экономических стимулов для сохранения высококвалифицированных работников в России с одновременным привлечением работников необходимой квалификации по системно-значимым специальностям (см. ниже), в том числе на фоне реализации умеренно-дискриминационной миграционной политики;
- разработка, корректировка и реализация миграционной политики Российской Федерации в интеграции с политикой в области национальной безопасности на основе комплексного и всестороннего учета рисков и угроз (риск-ориентированный подход), в том числе в формате непрерывного цифрового мониторинга;
- создание и непрерывное функционирование специализированных институтов комплексной социальной адаптации трудовых мигрантов, а также единой системы их финансирования. Активное вовлечение диаспор в реализацию политики адаптации и ассимиляции трудовых мигрантов;
- развитие системы научных исследований внешней трудовой миграции в Российской Федерации.

Соответствующие рекомендации учитывают принципы гибкости, риск-ориентированного подхода и привлечения диаспор к решению миграционных проблем, выработанные современными теориями международной трудовой миграции.

При формировании и реализации миграционной политики Российской Федерации следует учитывать, что Россия была и остается важным субъектом международной и региональной экономической и общественно-политической миграции: в новейших условиях корректируются векторы и смыслы, однако остается аксиомой синергетический эффект от взаимодействия. Взаимодействие в миграционной сфере, в сфере управления приоритетными национальными

интересами в области международной трудовой миграции с участием Российской Федерации на перспективу должно осуществляться с дружественными государствами и в рамках формальных и неформальных интеграционных структур с дружественным иностранным компонентом.

- заключение двух- и многосторонних договоров об унификации положений миграционной политики с дружественными государствами, прежде всего, в рамках ЕАЭС и БРИКС;
- включение в международные соглашения в области миграционной политики положений о совместной организации и деятельности распределенных трансграничных структур, занимающихся профессиональной подготовкой и переподготовкой кадров определенной квалификации и специализации, включая обучение, проводимое в дистанционном формате, в формате экстерриториальных лабораторий и рабочих групп и др., с подкреплением социально-трудовыми и миграционными гарантиями приема и трудоустройства в одной из участвующих стран. Применить квотирование внешнего обмена специалистами определенных направлений подготовки, квалификации с дружественными государствами;
- усиление двусторонней ответственности России и дружественных государств — участников перспективных договорных отношений в области трудовой миграции за выполнение соглашений о сотрудничестве;
- совместная деятельность с представителями дружественных государств в осуществлении распределенного миграционного контроля (включая контроль в пунктах пропуска при выезде из страны гражданства / пребывания). Соответствующий опыт накоплен и детально проработан в период пандемии коронавирусной инфекции: как государственные, так и негосударственные органы (в частности, авиационные агенты) контролировали выезд граждан в соответствии с условиями их приема иностранными государствами, и ограничивали миграционные потоки, в том числе в случаях, когда прямые запреты на выезд из страны пребывания отсутствовали. Соответствующим

щее взаимодействие на паритетных основах и во взаимовыгодных интересах может быть организована для упорядочения миграционных процессов;

- перевод миграционного контроля, совместной деятельности в области миграционной политики с партнерами из числа дружественных государств в защищенный от злонамеренных внешних воздействий цифровой формат (базы данных и платформы обмена информацией на основе технологии распределенного реестра (блокчейн)).

Кроме того, с учетом новых реалий в сфере международной трудовой миграции представляется целесообразным скорректировать вектор дискриминационного компонента миграционной политики РФ и подкрепить его соответствующими элементами:

- утвердить перечни критически значимых специальностей для целей формирования государственной миграционной политики;
- установить ограничение на миграционный отток работников по определенным специальностям / квалификационным требованиям, в том числе через механизм компенсации средств бюджета, ранее израсходо-

ванных на профессиональную подготовку (с подкреплением соответствующими методиками);

- реализовать зеркальные меры реагирования на политику переманивания квалифицированных специалистов со стороны недружественных государств, в том числе сняв миграционные ограничения для соответствующей когорты человеческих ресурсов с учетом национально-территориального компонента.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что на основе синтеза современных теорий международной трудовой миграции, в методологию формирования отечественной миграционной политики должны быть положены выработанные современными теориями международной трудовой миграции принципы гибкости, риск-ориентированного подхода и привлечения диаспор к решению миграционных проблем. Предложенные приоритеты государственной миграционной политики учитывают изменения национальных интересов России на рынке труда и в сфере миграции в условиях беспрецедентных военно-политических флуктуаций.

Список источников

1. Алиев 2011 — *Алиев М. Д.* Россия в международных миграционных процессах : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. Санкт-Петербург, 2011. 216 с.
2. Гильтман 2019 — *Гильтман М. А.* Активная и пассивная политика на российском рынке труда: централизация или регионализация? / М. А. Гильтман, Н. В. Обухович, О. Е. Токарева. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-6-79-98. EDN: ZJZGUQ // Вопросы экономики. 2019; 6:79–98. ISSN: 0042-8736.
3. Гурьева 2022 — *Гурьева М. Н.* Влияние западных санкций на рынок труда в России / М. Н. Гурьева, К. А. Сбруянова. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-1-204-207. EDN: CCONDNR // Экономика и бизнес: теория и практика = Economy and Business: Theory and Practice. 2022; 5–1:204–207. ISSN: 2411-0450; eISSN: 2413-0257.
4. Землянский 2022 — *Землянский Д. Ю.* Оценка рисков приостановки деятельности иностранных компаний для экономики и рынков труда регионов России / Д. Ю. Землянский, Л. В. Калиновский, Д. М. Медведникова, В. А. Чуженькова. EDN: QIOIAA // Экономическое развитие России = Russian Economic Developments. 2022; 29(4):4–14. ISSN: 2306-5001.
5. Козлова 2015 — *Козлова Е. В.* Современные теории международной трудовой миграции как методология разработки отечественной миграционной политики. DOI: 10.17223/19988648/30/12. EDN: TYWIZV // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015; 2:127–137. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227.
6. Новикова 2022 — *Новикова Е. В.* Современные тренды российского рынка труда в сфере информационных технологий / Е. В. Новикова, Н. В. Пшеничников. DOI: 10.18334/et.9.6.114934. EDN: NPWAPC // Экономика труда = Russian Journal of Labor Economics. 2022; 9(6):1019–1030. ISSN: 2410-1613; eISSN: 2412-8929.
7. Рекомендации «круглого стола»... 2022 — Рекомендации «круглого стола» Комитета Государственной Думы по энергетике на тему «Меры законодательного регулирования для

- обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации в условиях экономических санкций»: Утверждены Решением Комитета Государственной Думы по энергетике №3.25-5/29 от 25 мая 2022 года. Текст : электронный // Комитет Государственной Думы по энергетике : официальный сайт. URL: <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota/Rekomendacii-po-itogam-meropriyatij/item/28484465> (дата обращения 22.08.2022).
8. Тухтарова 2019 — *Тухтарова Е. Х.* Комплексная оценка вклада внешней трудовой миграции в инклюзивный экономический рост : [монография]. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. 264, [1] с. ISBN: 978-5-94646-622-6.
 9. Arroyo 2022 — *Arroyo J., Berumen S., Martin P., Orrenius P.* Mexico – US Migration: Economic, Labor and Development Issues. DOI: 10.1007/978-3-030-77810-1_2 // Migration Between Mexico and the United States / Escobar Latapí, A., Masferrer, C. (eds). Springer, Cham, 2022. P. 37-77. eISBN: 978-3-030-77810-1. Text : electronic. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-77810-1_2#citeas. Доступ платный.
 10. Brown 2022 — *Brown S. K.* International Migration Policies. DOI: 10.1007/978-3-031-02040-7_29 // International Handbook of Population Policies, vol. 11 / May J. F., Goldstone J. A. (eds). Springer, Cham, 2022. P. 639–663. ISBN: 978-3-031-01998-2.
 11. Cui 2018 — *Cui Y., Meng J., Lu C.* Recent developments in China's labor market: Labor shortage, rising wages and their implications. DOI: 10.1111/rode.12391 // Review of Development Economics. 2018; 22(3):1217–1238.
 12. de Haas 2021 — *de Haas H.* A theory of migration: the aspirations-capabilities framework. DOI: 10.1186/s40878-020-00210-4 // Comparative Migration Studies. 2021; 9(1):1–35.
 13. Hauser 2022 — *Hauser D., Seneca M.* Labor mobility in a monetary union. DOI: 10.1016/j.jinteco.2022.103600 // Journal of International Economics. 2022; 37:103600.
 14. Migration theory... 2022 — Migration theory: Talking across disciplines / C. B. Brettell, J. F. Hollifield (ed.). London : Routledge, 2022. 392 p. ISBN 9780367638559.
 15. Moeeni 2022 — *Moeeni S.* The intergenerational effects of economic sanctions // The World Bank Economic Review. 2022; 36(2):269–304. Text : electronic. Available at <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36548> (дата обращения 22.08.2022).
 16. Moving for prosperity... 2018 — Moving for prosperity: Global migration and labor markets. The World Bank, 2018. 63 p. Text : electronic. Available at <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29806/211281ov.pdf> (дата обращения 22.08.2022).
 17. Natter 2018 — *Natter K.* Rethinking immigration policy theory beyond 'Western liberal democracies'. DOI: 10.1186/s40878-018-0071-9 // Comparative migration studies. 2018; 6(1):1–21.
 18. Nikiforova 2018 — *Nikiforova E., Brednikova O.* On labor migration to Russia: Central Asian migrants and migrant families in the matrix of Russia's bordering policies. DOI: 10.1016/j.polgeo.2018.04.006 // Political Geography. 2018; 66:142–150.
 19. Park 2022 — *Park K., Ng E. S.* Neither Here nor There: Status Incongruence in Migration and Mobility in Emerging Markets. DOI: 10.5465/AMBPP.2022.17190abstract // Academy of Management Proceedings. 2022; 1. ISSN: 0065-0668.
 20. Zolberg 2019 — *Zolberg A. R.* Bounded states in a global market: The uses of international labor migrations // Social theory for a changing society. New York : Routledge, 2019. 389 p. P. 301–335. DOI: 10.4324/9780429306440; eBook ISBN: 9780429306440. Available at <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780429306440/social-theory-changing-society-james-coleman-pierre-bourdieu-zdzislawa-walaszek-coleman?refId=1ce73a86-38d7-4188-aea2-eda80baecfee&context=ubx> (дата обращения 22.08.2022). Требуется регистрация.

References

1. Aliyev M. D. *Rossiya v mezhdunarodnykh migratsionnykh protsessakh* [Russia in international migration processes] : dissertation... Cand. Econ. Sci. : 08.00.14. St. Petersburg, 2011. 216 p. (in Russ.).
2. Giltman M. A. Aktivnaya i passivnaya politika na rossiyskom rynke truda: tsentralizatsiya ili regionalizatsiya? [Active and passive policy in the Russian labor market: centralization or regionalization?]. By M. A. Giltman, N. V. Obukhovich, O. E. Tokareva. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-6-79-98. EDN: ZJZGUQ. *Voprosy ekonomiki*. 2019; 6:79–98. ISSN: 0042-8736 (in Russ.).
3. Gur'eva M. N. Vliyaniye zapadnykh sanktsiy na rynek truda v Rossii [The influence of Western sanctions on the labor market in Russia]. By M. N. Gur'eva, K. A. Sbruyanova. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-5-1-204-207. EDN: CCONDR. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2022; 5-1:204-207. ISSN: 2411-0450; eISSN: 2413-0257 (in Russ.).

4. Zemlyansky D. Yu. Otsenka riskov priostanovki deyatel'nosti inostrannykh kompaniy dlya ekonomiki i rynkov truda regionov Rossii [Assessment of risks of suspension of foreign companies for the economy and labor markets of Russian regions]. By D. Yu. Zemlyansky, L. V. Kalinovskiy, D. M. Medvednikova, V. A. Chuzhenkova. EDN: QIOIAA. *Russian Economic Developments*. 2022; 29(4):4–14. ISSN: 2306-5001 (in Russ.).
5. Kozlova E. V. Sovremennyye teorii mezhdunarodnoy trudovoy migratsii kak metodologiya razrabotki otechestvennoy migratsionnoy politiki [Modern theories of international labor migration as a methodology for the development of domestic migration policy]. DOI: 10.17223/19988648/30/12. EDN: TYWIZV. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universitetata. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economy]. 2015; 2:127-137. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227 (in Russ.).
6. Novikova E. V. Sovremennyye trendy rossiyskogo rynka truda v sfere informatsionnykh tekhnologiy [Modern trends of the Russian labor market in the field of information technology]. By E. V. Novikova, N. V. Pshenichnikov. DOI: 10.18334/et.9.6.114934. EDN: NPWAPC. *Russian Journal of Labor Economics*. 2022; 9(6):1019–1030. ISSN: 2410-1613; eISSN: 2412-8929 (in Russ.).
7. Rekomendatsii "kruglogo stola" Komiteta Gosudarstvennoy Dumy po energetike na temu "Mery zakonodatel'nogo regulirovaniya dlya obespecheniya ustoychivogo razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy" [Recommendations of the "round table" of the State Duma Committee on Energy on the topic "Measures of legislative regulation to ensure the sustainable development of the fuel and energy complex of the Russian Federation in the context of economic sanctions"] : Approved by the Decision of the State Duma Committee on Energy No. 3.25-5 / 29 dated May 25, 2022 . Text: electronic. *State Duma Energy Committee* : official site. URL: <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota/Rekomendacii-po-itogam-meropriyatij/item/28484465> (accessed 22.08.2022) (in Russ.).
8. Tukhtarova E. Kh. *Kompleksnaya otsenka vklada vneshney trudovoy migratsii v inklyuzivnyy ekonomicheskiiy rost* [Comprehensive assessment of the contribution of external labor migration to inclusive economic growth]. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2019. 264, [1] p. ISBN: 978-5-94646-622-6 (in Russ.).
9. Arroyo, J., Berumen, S., Martin, P., Orrenius, P. Mexico – US Migration: Economic, Labor and Development Issues. DOI: 10.1007/978-3-030-77810-1_2. *Migration Between Mexico and the United States*. By A. Escobar Latapí, C. Masferrer (eds). Springer, Cham, 2022. P. 37-77. eISBN: 978-3-030-77810-1. Text : electronic. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-77810-1_2#citeas. Paid Access.
10. Brown S. K. International Migration Policies. DOI: 10.1007/978-3-031-02040-7_29. *International Handbook of Population Policies*, vol. 11. By J. F. May, J. A. Goldstone (eds). Springer, Cham, 2022. P. 639–663. ISBN: 978-3-031-01998-2.
11. Cui Y., Meng J., Lu C. Recent developments in China's labor market: Labor shortage, rising wages and their implications. DOI: 10.1111/rode.12391. *Review of Development Economics*. 2018; 22(3):1217–1238.
12. de Haas H. A theory of migration: the aspirations-capabilities framework. DOI: 10.1186/s40878-020-00210-4. *Comparative Migration Studies*. 2021; 9(1):1–35.
13. Hauser D., Seneca M. Labor mobility in a monetary union. DOI: 10.1016/j.jinteco.2022.103600. *Journal of International Economics*. 2022; 37:103600.
14. *Migration theory: Talking across disciplines*. By C. B. Brettell, J. F. Hollifield (ed.). London : Routledge, 2022. 392 p. ISBN 9780367638559.
15. Moeeni S. The intergenerational effects of economic sanctions. *The World Bank Economic Review*. 2022; 36(2):269–304. Text : electronic. Available at <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36548> (accessed 08/22/2022).
16. *Moving for prosperity: Global migration and labor markets*. The World Bank, 2018. 63 p. Text : electronic. Available at <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29806/211281ov.pdf> (accessed 08/22/2022).
17. Natter K. Rethinking immigration policy theory beyond 'Western liberal democracies'. DOI: 10.1186/s40878-018-0071-9. *Comparative migration studies*. 2018; 6(1):1–21.
18. Nikiforova E., Brednikova O. On labor migration to Russia: Central Asian migrants and migrant families in the matrix of Russia's bordering policies. DOI: 10.1016/j.polgeo.2018.04.006. *Political Geography*. 2018; 66:142–150.
19. Park K., Ng E. S. Neither Here nor There: Status Incongruence in Migration and Mobility in Emerging Markets. DOI: 10.5465/AMBPP.2022.17190abstract. *Academy of Management Proceedings*. 2022; 1. ISSN: 0065-0668.
20. Zolberg A. R. Bounded states in a global market: The uses of international labor migrations. *Social theory for a changing society*. New York : Routledge, 2019. 389 p. P. 301–335. DOI: 10.4324/9780429306440; eBook ISBN:

9780429306440. Available at <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780429306440/social-theory-changing-society-james-coleman-pierre-bourdieu-zdzislawa-walaszek-coleman?refId=1ce73a86-38d7-4188-aea2-eda80baecfee&context=ubx> (accessed 08/22/2022). Registration required.

Информация об авторе:

Зуева Александра Игоревна — соискатель, ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, ул. 4-я Парковая, 29, Москва 105043, Россия.

Information about the author:

Zueva Alexandra I. – degree seeker, Federal State Budgetary Institution "All-Russian Research Institute of Labor" of the Ministry of Labor of Russia, 29 4th Parkovaya st., Moscow 105043, Russia.

*Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 11.11.2022.
The article was submitted 07/28/2022; approved after reviewing 08/15/2022; accepted for publication 11/11/2022.*